

Они стремглав помчались к горячим источникам. Что же касается купания — это дело подождет, пока Мо Хуайсань их не отыщет.

Глава 43

Плюх...

Мо Хуайсань наконец увидел источник. Сердце его радостно забилося, и в этом волнении он забыл вовремя затормозить. Шагнув в пустоту, он с громким всплеском рухнул прямо в воду, увлекая за собой и маленького женьшеньчика, которого держал за руку.

Вода была приятно теплой, около сорока градусов. От неожиданного падения Мо Хуайсань сначала вздрогнул, но тут же почувствовал, как по всему телу разливается блаженное тепло.

Маленький женьшень, оказавшись в воде, привычно выскользнул из его руки и уплыл в сторонку. На его личике отражалось такое наслаждение, словно это купание имело для него какое-то особое значение.

Покачиваясь на воде, Мо Хуайсань вспомнил все описания магических источников из романов о пространственных артефактах. Поговаривали, что вода в них обладает чудодейственной силой: исцеляет болезни, укрепляет тело, а стоит ее выпить — и человек словно перерождается, очищаясь от всех скверн.

Размышляя об этом, Мо Хуайсань зачерпнул ладонями воду и осторожно отпил.

Никакого мгновенного эффекта он не почувствовал, но вода показалась ему необычайно сладкой — куда вкуснее любой минералки или родниковой воды, что он пробовал раньше. Сладковатая, почти как сахарный сироп.

Решив, что водица что надо, он сделал еще несколько глотков. И лишь спустя мгновение осознал важную деталь: он ведь находится прямо в источнике. Не пьет ли он сейчас собственную воду для купания?

Напившись до отвала, Мо Хуайсань расслабленно растянулся на поверхности. Вспомнив про свои волосы, он полностью погрузился под воду, чтобы как следует их намочить.

Задерживать дыхание он умел мастерски. Просидев под водой добрых несколько минут, он едва не довел женьшеньчика до паники — тот уже собирался звать на помощь.

Вынырнув, Мо Хуайсань наколдовал зеркало из воды. Это было простейшее заклинание из Сюяо Лу, не требующее почти никакой энергии.

Взглянув в водную гладь, Мо Хуайсань наконец увидел себя.

Его волосы, которые совсем недавно были опалены молнией и напоминали солому, словно обрели вторую жизнь — теперь они струились, как чистый шелк.

Поглаживая влажные пряди, Мо Хуайсань не без самолюбования подумал: да с такими волосами хоть в рекламе снимайся, точно заткнул бы за пояс всех моделей!

Глупый мальчишка даже не подозревал, насколько странно звучат его мысли. И чего это он вздумал соревноваться с женщинами в красоте волос?

В зеркале отражалось не только сияние его волос: лицо, пострадавшее от удара молнии, тоже полностью исцелилось. Кожа стала гладкой и нежной, как у только что очищенного яйца — так и хотелось ее ущипнуть.

Примерно через час Мо Хуайсань почувствовал легкое головокружение и решил, что пора выбираться.

Выйдя из источника, он просушил одежду магией, и та мгновенно стала сухой. Он обернулся к женьшеньчику, который все еще нежился в воде.

Белый и пухлый, он напоминал в воде разбухшее тесто для пампушек — зрелище было довольно комичное. Мо Хуайсань кашлянул, привлекая внимание.

— Женьшеньчик, ты собираешься и дальше тут отмокать или...

— Братец, я еще побуду здесь. Если у тебя дела, иди, не жди меня.

Пока они купались, Мо Лянь уже успел связаться с женьшеньчиком через духовное сознание. Обсудив, как вести себя с Мо Хуайсанем, они решили придерживаться тактики невмешательства. Поскольку хозяин пространства вряд ли будет заходить сюда слишком часто, их жизнь почти не изменится.

Ответ женьшеньчика застал Мо Хуайсаня врасплох. Он ведь пробыл здесь уже довольно долго. Интересно, проснулся ли Тан Юй? Если проснулся и не обнаружил его рядом, что он подумает?

Решит, что он сбежал? Или что его похитили?

В голове проносились самые разные варианты, и Мо Хуайсань, не теряя больше времени, мысленно приказал себе выйти из пространства.

Он исчез, так и не заметив, что рядом с источником появилась фигура Мо Ляня. Женьшеньчик прислонился к краю бассейна, глядя на него.

— Братец Мо Лянь, хорошо ли мы поступили, не сказав хозяину, что время здесь течет в соотношении десять к одному?

— Когда-нибудь он сам об этом узнает.

Мо Хуайсань, конечно, не слышал обсуждений этих двоих, иначе его бы точно хватил удар. Десять к одному! Ничего себе!

Появившись в реальности, Мо Хуайсань огляделся — он все еще находился на том же месте, где медитировал.

Он бросил взгляд на Тан Юя и выдохнул с облегчением: тот все еще не проснулся.

Не успела эта мысль промелькнуть в голове, как Тан Юй внезапно открыл глаза.

Он сидел на циновке и не знал, сколько времени провел в медитации, но чувствовал, что эффект от этой практики превзошел все предыдущие. Если он не ошибается, то достиг пика стадии Заложения основ. Еще один рывок — и он выйдет на стадию Золотого ядра.

На губах Тан Юя заиграла улыбка, но тут он заметил Мо Хуайсаня, который во все глаза смотрел на него.

— Сяо Сань, что с тобой? — спросил Тан Юй.

— О-о-о, ничего особенного. Просто гадал, когда же ты проснешься, — Мо Хуайсань слегка испугался, но быстро нашелся с ответом.

Тан Юй не стал допытываться, лишь внимательно посмотрел на него и вдруг заметил нечто интересное.

— Постой, Сяо Сань, ты что, уже на стадии Заложения основ?

Тан Юй с удивлением обнаружил, что Мо Хуайсань, который всегда был рядом, совершил такой скачок. Пусть это только начальный уровень, но ведь это уже Заложение основ! А ведь совсем недавно у него едва была развита внутренняя энергия.

Мо Хуайсань не ожидал, что Тан Юй так быстро раскусит его уровень, и слегка растерялся:

— Молодой господин, как ты узнал?

— Ха-ха, Сяо Сань, моя база совершенствования выше твоей, конечно, я могу это видеть.

Объяснение Тан Юя успокоило его. Мо Хуайсань читал немало романов о совершенствовании и знал, что сильные заклинатели всегда видят уровень слабых, если те не используют особые техники маскировки.

Вспомнив о маскировке, он подумал, что видел нечто подобное в Сяояо Лу, переданном ему учителем. Сердце радостно екнуло: если они с Тан Юем научатся скрывать свою силу, то смогут беспрепятственно путешествовать по миру! Можно будет, если что, и сковородкой кого-нибудь огреть, и кирпичом приложить — красота!

Мо Хуайсань уже размечтался, а Тан Юй недоуменно наблюдал за его странной улыбкой.

— Сяо Сань, почему ты так жутко ухмыляешься?

— Э-э, понимаешь, господин, я тут нашел одну технику, но не знаю, как ее использовать.

Рассказывать о Сяояо Лу он не планировал, поэтому решил придумать легенду.

Тан Юй внимательно слушал, чувствуя, что в словах мальчишки скрывается нечто большее. И действительно, Мо Хуайсань продолжил:

— Я нашел это на останках того старца внизу. Это нефритовая подвеска, внутри которой записана техника сокрытия дыхания. Говорят, если ее освоить, можно скрыть свой истинный уровень силы. В мире боевых искусств всякое бывает, лучше, если враги не будут знать, чего от нас ожидать...

Что будет потом, Мо Хуайсань не договорил, но был уверен — Тан Юй поймет. Глаза Тан Юя действительно загорелись.

— Сяо Сань, ты запомнил эту технику?

— Запомнил. Как только я прочитал ее, подвеска рассыпалась в пыль, так что теперь она у меня в голове.

Сказав это, Мо Хуайсань передал знания прямо в сознание Тан Юя. Тот почувствовал, как в голове возникли новые образы — это была та самая техника.

Получив такой дар, Тан Юй посмотрел на Мо Хуайсаня с еще большим доверием. Он понял, что

Сяо Сань — по-настоящему свой человек, раз делится такими ценными вещами.

Тан Юй решил, что отныне будет относиться к нему еще лучше.

Мо Хуайсань не знал об этих мыслях, и в будущем часто спрашивал: почему ты так добр ко мне? На что Тан Юй неизменно отвечал: ты ко мне добр, вот и я к тебе добр.

— ... — Мо Хуайсань лишь недоумевал: разве он был к нему добр? Да это же полная ерунда!

На самом деле чувства часто зарождаются в мелочах, но сейчас Тан Юй этого не понимал, а простодушный Сяо Сань — тем более. Лишь спустя время, когда эти чувства наконец прорвутся наружу, они осознают, как много значил этот момент.

Видя, что Тан Юй погрузился в изучение техники, Мо Хуайсань выдохнул. Хорошо, что не стал расспрашивать лишнего. Притворяться слабаком, чтобы потом нанести сокрушительный удар — это было его любимым делом. Однако времени прошло немало, пора было выбираться отсюда.

Как только эта мысль промелькнула у него в голове, снова раздался голос системы:

— Динь-дон! Дорогой хозяин 001, вы обучили NPC Тан Юя технике сокрытия дыхания. Получено десять очков опыта. Продолжайте в том же духе!

— ...

За это тоже дают опыт? Мо Хуайсань был, мягко говоря, озадачен.

Глава 44

Десять дней ушло у Тан Юя на изучение техники сокрытия дыхания. Пока он учился, Мо Хуайсань практиковался в пространстве, где совершенствование шло куда быстрее, так что к моменту, когда Тан Юй закончил, он тоже освоил навык.

Оба, скрыв свою истинную силу, теперь выглядели как обычные люди.

Прожив в пещере довольно долго, Мо Хуайсань решил, что пора двигаться дальше, и Тан Юй полностью его поддержал.

Они подошли к выходу из пещеры. Внизу, на расстоянии трех метров, виднелась земля. Мо Хуайсань, не раздумывая, прыгнул вниз и приземлился на ноги с изяществом, не уступающим мастерству Тан Юя.

Оказавшись на дне ущелья, они решили не возвращаться назад, а искать выход здесь.

К счастью, небо не оставляет людей в беде. Вскоре они нашли узкую тропинку, заросшую густым бурьяном. Тан Юй, недолго думая, применил заклинание огненного шара, выжигая заросли.

Протиснувшись через узкий проход, они наконец выбрались наружу.

Вокруг росли травы выше человеческого роста, скрывая их путь — именно поэтому их никто не мог заметить. Выбравшись на открытое пространство, они увидели узкую тропинку, которая выглядела довольно ухоженной.

Они пошли по ней, не имея ни карты, ни четкого маршрута — куда ноги понесут.

Эта гора называлась Яньдан, самая обычная гряда на континенте Юаньфан. Единственной ее особенностью были две безымянные вершины позади, из-под обрывов которых они и выбрались.

Мо Хуайсань, который уже давно не ел, с аппетитом поглядывал на мелких зверьков, мелькавших в кустах.

С самого начала своей жизни в этом мире он был гурманом. Готовить он научился неплохо, так что устроить себе пир было делом техники.

— Господин, я пойду поохочусь, приготовим чего-нибудь, — сказал он.

— Хорошо.

Тан Юй, проживший в общей сложности больше тридцати лет, привык к регулярному питанию. Сначала он не чувствовал голода, но со временем это стало доставлять неудобства. Раз уж Сяо Сань взялся за готовку, мешать ему он не собирался.

Мо Хуайсань почувствовал, что с ростом силы он стал гораздо быстрее. Спустя полчаса он вернулся с двумя фазанами, кроликом и целой горой грибов.

Тан Юй тем временем уже нашел источник воды. Мо Хуайсань, не теряя времени, принялся за работу: одного фазана решил запечь в глине, второго — потушить с грибами, а кролика — пожарить на огне.

Вдвоем работа спорилась быстрее. Кролика быстро освежевали, натерли специями и водрузили над костром. Фазана в глине зарыли в горячую золу, а для грибного супа Мо Хуайсань достал из системы сковороду.

Аромат еды вскоре разнесся по всей округе.

Неподалеку группа разбойников, промышлявших охотой, внезапно принялась. Один из них, низкорослый, собирался было погнаться за фазаном, но замер.

— Главарь, там кто-то есть! — крикнул он.

— Что? Где?

— Я чую запах еды, кто-то готовит!

— Готовят? Эй, ребята, идемте туда, оберем их до нитки!

— Точно, оберем их!

Разбойники на горе Яньдан жили бедно и всегда рады были поживиться чужой добычей. Они уже давно не видели никого, кроме своих, и надеялись встретить жирных барашков.

Они и не подозревали, что их «барашки» на самом деле — крепкие орешки, о которые можно сломать зубы.

Глава 45

Мо Хуайсань и Тан Юй сидели у костра, наслаждаясь жареным кроликом. Несмотря на отсутствие изысканных приправ, мясо получилось отменным благодаря мастерству Тан Юя.

Мо Хуайсань, как истинный гурман, отломил ножку и протянул ее Тан Юю, а вторую взял себе.

Они только закончили с кроликом и собирались приступить к грибному супу, когда почувствовали чье-то приближение.

Грибы, которые нашел Мо Хуайсань, были редкими — герициумами, или грибами-львиными головами. В его родном мире они стоили целое состояние, но здесь, в горах, никто, кроме него, не знал об их ценности.

Тан Юй, выросший в богатой семье, тоже узнал их и был приятно удивлен.

Поскольку посуды не было, Мо Хуайсань срубил подходящее деревце, вырезал из него две чурки и выдолбил внутри углубления, превратив их в импровизированные миски.

Тан Юй наблюдал за его действиями, даже не замечая, насколько нежным был его взгляд.

Как только суп был готов, Мо Хуайсань наполнил миски. В этот самый момент они оба почувствовали, что к ним приближаются чужаки.

<http://bllate.org/book/20765/2083676>